

Фёдор ВОСТРИКОВ

ПРЕДЗИМЬЕ

БЕЗ ПОВОЛЖЬЯ НЕ БЫЛО Б УРАЛА

На Урале долго я живу,
 Но забыть Поволжье невозможно.
 Как забудешь, коль с отцом траву
 Кашивал в ложине задорожной?
 На свинарник мешанку возил –
 Свинопасом был и утководом.
 С тока урожайного грузил
 Хлеб, рождённый в зной и непогоду.
 Но пропели третьи петухи –
 Мир раздвинул отчие пороги.
 Первые любви, первые стихи
 И по свету первые дороги.
 Ветер странствий в сердце заиграл,
 Путь далёкий юность огласила:
 Поманил пристанищем Урал –
 Часть страны по имени: Россия!
 Многое всего перестрадал,
 Многое чего перебывало,
 Но запомнил твёрдо навсегда:
 Без Поволжья не было б Урала!

ОТЕЦ

Последний рушится свинарник.
 Вокруг полынь да лебеда,
 Где службу нёс отец-ударник,
 Герой народного труда.
 С доски почётной, что в районе,
 Всегда глядел его портрет.
 Для всех он был свинарь достойный,
 А для семьи – авторитет!
 Гордились им – чего ж лукавить? –
 Величей нету свинаря!

Фёдор Сергеевич ВОСТРИКОВ родился 21 февраля 1942 года в посёлке зерносовхоза «Авангард» Алексеевского района ныне Самарской области. Окончил Куйбышевское культурно-просветительское училище (1966). Прослушал курс журналистики при Пермском государственном университете (1969–1972). Работает во Дворце детского (юношеского) творчества города Перми: руководитель литературной студии «Тропа». Первые творческие публикации относятся к 1960-м годам. Первый поэтический сборник вышел в 1979 году в городе Перми: «Отцовское поле». Автор более двадцати поэтических сборников. Член Союза писателей России (1993). Кавалер ордена Достоевского I степени (2012), нескольких медалей общественных организаций. Живёт в городе Перми.

Гордится им, конечно, вправе –
 Ведь мы героя сыновья!
 Но тут враги пролезли к власти,
 Почти всему пришёл конец.
 И сразу грянули напасти –
 Не нужен власти стал отец.
 Да что отец, когда под свисты,
 Взорвав в России тишину,
 Поскудые стадо ельцинистов
 Обезобразило страну.
 Под нож хозяйство и заводы.
 Чубайсов свора – на коне!
 И стонет матушка-природа,
 А люди русские вдвойне,
 Последний рушится свинарник,
 Как отчий дедовский порог.
 Узрел бы всё отец-ударник –
 Живым бы снова в землю лёг!

* * *

Стихи посвящаю тому,
 Кто соли насытившись вволю,
 Шагая к рассвету сквозь тьму,
 Распахивал русское поле.
 А труд благодатный сверша,
 Очами одаривал небо.
 И пел, и творил, и дышал
 Травой молодою и хлебом!

ДУБ

Брату Петру

Когда родителей не стало –
 Уже и вспомнить-то с трудом,
 Но младший Пётр, мой брат удалый
 Сберёг для нас отцовский дом.
 И посадил, едва приметный,
 Дубок, всего-то, в два вершка.
 Теперь он держит облака
 И бдит на крышу в час рассветный
 Из голубого далека.
 А брат живёт рассветом синим,
 Разбив и сад, и огород.
 Прекрасной дочерью и сыном
 Продолжил наш славянский род.
 Летим и едем к брату в гости,
 А коль точнее – в дом родной.

И пьём за тех, кто на погосте
 Кто стал землёю и страной.
 А дуб, как страж яснополянский
 Державно смотрит со двора
 И стережёт наш дом крестьянский,
 И брата младшего Петра!

ОТЧИЙ ДОМ

Когда судьбина душу обжигает,
 Как суховея в прожаренной степи,
 Когда идёшь у пропасти по краю,
 Но и тогда не плачься, а терпи.
 Судьбина обернётся по-иному –
 Исчезнет зло, а радость воспарит,
 Дорога повернёт к родному дому,
 А отчий дом свечу любви хранит –
 От всяких бед тебя оборонит!

ЧИТАТЕЛЮ

Почитаю стихи, поражаю,
 Но заверю, читатель мой,
 Что в стихах есть не только радуга,
 Но и тьма, и дожди, и зной.
 Словом, всё как в природе, в жизни:
 Вроде радость, а рядом грусть,
 Как святая любовь к Отчизне
 И глубокая вера в Русь!

НИЗКО КЛАНЯЮСЬ

Небо чистое да светло-синее,
 Даже перистых нет облаков.
 Пересыпано ярко росинами
 Поле вязеля, ржи, васильков.
 С кручи ивушки песнями русскими
 Зачинают родные слова
 Про любовь и тропиночки узкие,
 Чем Россия осталась жива.
 Сколько в них благородства глубокого,
 Чувство гордости, ласки, добра
 От Кольцова до Виктора Бокова
 Звонко-песенного серебра?!
 И восторги свои не устану я
 Повторять на свету и во мгле:
 За творцов, песнопевцев фатьяновых
 Низко кланяюсь русской земле!

* * *

Ветер тихо дышит камышами,
Трогает кувшинковый уют.
Птицам и стрекозам не мешает –
Пусть себе резвятся и поют!

Песней наполняются колосья
И пространство, что с небес звеня,
Подаёт живым разноголосьем,
Попадая звуками в меня.

Слышу мир, Чайковского и Листа,
Будто бы из прошлого привет.
И ложатся на душу искристо
Музыки и радужности свет!

АПРЕЛЬ

I
В полдень солнце подогрело –
Обернулся снег ручьём.
Даль проталинкой вспотела
И озвучилась грачом.
Повлажнили рвы и кручи,
Зазвенела с крыш капель.
Незаметно март колючий
Переплавился в апрель!

II
Апрель проталинки рассыпал
По чистополью, как веснушки.
От дива эдакого липа
Захорошела на опушке.
Пахнула стёжка прелью тонкой,
Былую стужу тихо руша,
Чтоб слышно, как сосулька звонко
Стучится капелькою в душу!

* * *

Едва оттаяв от кошмарных снов,
Я спешно вышел в солнечное утро,
Где птичий хор на сотни голосов
Творил искусство весело и мудро.
В напевах слышались певцы веков
И возвышало душу их творенье.
Оно, касаясь светлых облаков,
Обожествляло землю песнопеньем.

Кошмары прочь, как хворь, печаль и грусть.
 Как прежде в сердце радужно и мило,
 Когда Шаляпин дарит божью Русь,
 А Волгу дарит – Зыкина Людмила!

ПТИЦЫ НЕБЕСНЫЕ

От звонков телефонных сбегу,
 Что и делаю в праздник особенно.
 Счастлив я, что услышать могу,
 Как поют в светоносном логу
 Неземные Шаляпин и Собинов.
 А за ними – плеяда других,
 Возглавляют Шмелёв и Нежданова...
 За короткий, но сладостный миг,
 За союз неживых и живых
 Благодарен, природа желанная!
 Не об этом ли шепчут леса
 До верхушек заполнены песнями? –
 Люди живы, а их голоса,
 Что до боли волнуют сердца,
 Обессмертили птицы небесные!

* * *

Весна в историю уходит,
 А красно лето тут как тут.
 Звончее птицы хороводят,
 Долины красочней цветут.
 Мажорно и густоволосо
 Земля родная мир блюдёт...
 А стёжка тихо, безголоса
 Меня в бессмертие ведёт.

* * *

Гуляет солнце – день отличный!
 Брожу ромашковой тропой.
 В лесу пьянящий дух клубничный,
 Клубникой дышит травостой.
 Природа – храм, а я во храме
 Светло и праведно молюсь
 За дивный день, за дом, за Русь.
 И верю, с новыми стихами
 Из храма божьего вернусь!

В ТЁПЛЫЙ ДОЖДЬ

Тёплый дождь ромашки метит,
Метит галок и сорок.
Ворошит рябины ветер
У просёлочных дорог.
Пьёт дожди ржаное поле,
Пьёт цветастый травостой.
И пространство дышит волей
Древнерусской и молодой.
На земле в избытке света,
Пусть и мокрого слегка,
Но задиристое лето
Топит в лужах облака.
Миром благодным объятый
Отчий край в начале дня.
В тёплый дождик, как маслята,
Подрастает ребятня!

ПЕТУХИ

I
Первый петух прокричит на рассвете,
Он-то и есть настоящий петух,
Самый правдивый, что будит и ветер,
И пастухов, и запечных старух.
А петухи остальные – засони,
Могут они до полдня пустозвонить.
Если ты им пустозвонство простишь,
То непременно пол-жизни проспичь!

II
Хоть петух живёт не без греха,
Но простим засоню-петуха.
Есть причина, что рассвет проспал –
Слишком много кур перетоптал!

ОСТАПЕНКО ВИКТОРУ

I
Леса, пруды, курганы, птичьи гамы –
Природой восхищался с детских лет.
Дальневосточный край сменил на Каму,
В этюднике вмещая белый свет.
С его задором, яростью и грустью,
Печальной и удачливой судьбой,
С громами бурь и с тихим захолустьем,
С российской вымирающей избой,
С бездонной глубины до брода
От светлого рожденья до креста.

Осмысленно и чувственно природа
 Стекает правдой с каждого холста.
 Любой художник верит в быль и в небыль,
 Но ты вот утверждаешь не в первой,
 Что в Вишере вода светлее неба
 Бывает и полночную порой.
 Не потому ль при разности погоды,
 В какой бы край тебя ни занесло,
 Несут художника по жизни воды,
 Бунтующее, но всё-таки светло!

II
 В твоих картинах мощь и сила,
 И восхищение красотой.
 С полотен смотрит мать-Россия,
 В очах родных былинно-синих:
 Река в мятежности крутой.
 По берегам, как встарь, осины,
 Тайга, деревни, травостой.
 И жизнь кипящая клубится
 В травинке, в людях и в реке,
 И в небе перистом, где птица
 В пустом пространстве не тает,
 А режет высь на сквозняке...
 Спасибо, мастер, что в мазке
 Как пчёлка с мёдом на цветке,
 Полёт в прекрасное рождается,
 Что снова я, открыв станицу,
 Отдался пушкинской строке!

С. ПОДРЕЗУ

I
 Нарисовал меня Подрез
 Совсем не всуе, между прочим,
 А в затуманенные очи
 Впустил живыми степь и лес.

Вдохнул добро, тепло и свет,
 Вдохнул божественную лиру.
 Тем самым подтверждая миру
 Что я, действительно, поэт.

II
 У нас одни: паденья, взлёт, пороки,
 А разности – совсем просты:
 Слова поэт выплёскивает в строки,
 Художник душу – на холсты.

* * *

Я с природой.
Только ей подвластен.
У неё учусь я и лечусь.
И к природе в солнце и в ненастье
Из жилища каменного мчусь
Ведь она и вечность и реальность,
Книга неземного бытия,
Та, в которой растворилась дальность, –
Растворюсь со временем и я.
Но пока люблюсь птичьей стаей,
Мне лепечет доброе родник.
Прикоснувшись к вечности, листаю
Самую главнейшую из книг.

* * *

Обжѣг крапивой руки, ноги –
Не смог в дороге уберечь,
Но каждый день живу в тревоге, –
Боюсь, чтоб душу не обжечь...

БАБЬЕ ЛЕТО

I
Нынче ярок и чист небосвод –
Ни единой блуждающей тучи.
Как прекрасен стрижиный полёт
Над рыжеющей к осени кручи!
Цирковые творят виражи, –
Как по маслу – ни крика, ни вздоха.
Пред дорогою жаждят стрижи
Восхитить напоследок эпоху.
А эпоха – вершит огород,
Чтобы в зиму жилось, не тужилось...
Сжался пруд. Обозначился брод.
Выцветая, листва закружилась.
Рыбаки, облепив берега,
Рыбу удят, пожалуй, с рассвета...
Как у бабочки, жизнь коротка
У извечного бабьего лета.

II
Трудно верится в метели,
Хоть берёзы облетели,
Но зовѣт, зовѣт поэт
В мир природы бабье лето,
Где в любимом захолустье
Нет ни холода, ни грусти.

Осень тянет паутины
 По саврасовским картинам,
 По живым, как в кружках пиво,
 Родникам, ручьям ретивым,
 По русалочьим озёрам
 С рыбаком и фантазёром...
 Трудно верится в метели,
 Хоть берёзы облетели –
 Неспроста зовёт поэта
 В мир природы бабье лето!

* * *

Осень дикими ветрами
 Ворвалась в мой край степной.
 Придорожными кустами
 Отхлестала шар земной.
 Туч омёты наметала –
 Только господу с руки!
 В доли падая, взлетала,
 Обрывая ивняки.
 И отправилась по свету,
 Подпоясавшись тропой,
 Чтоб зажечь рябину лету,
 Как свечу, за упокой!

ПРЕДЗИМЬЕ

Посеребрились травы и кусты,
 Хотя мороза градуса четыре.
 Прошёл всего-то с полверсты,
 А как-то неуютно стало в мире.
 Не прочь поднять повыше воротник –
 Душа всегда должна быть обогрета
 Не верится, что здесь клубил родник
 И птица прославляла бабье лето.
 Летели паутины день-деньской,
 С плетня трещала радостно сорока.
 И вдруг, отбросив благодный покой,
 Обрушилось предзимье ненароком.
 А где предзимье – рядышком зима,
 С морозами, с клокастыми снегами.
 Ну что ж, входи в чашобы и в дома,
 Тебя я встречу жжёнкой и стихами.
 Мы вспомним прошлое жильё-быльё –
 Не обличу в голодной укоризне,
 Ведь ты зима, рождение моё
 И продолжение выстраданной жизни!

ДУША

От жадности, от зависти, от ревности
Черствеет и морозится душа.
А ты попробуй, доброе верша,
Под шёпот трав, пруда и камыша
Насыть её молитвой, верой, древностью –
До мудрости дотянется душа!

МЫ СТЕПЬЮ ПРОПАХЛИ

Была и осталась тяжёлою доля,
Но мы не согнулись от гулких ветров.
В душе сохранилась орлиная воя
От пашень клокастых до звездных миров!
Как предки, в пространство мы шепчем губами:
«За Родину, русич, всесвято держись»...
Мы степью пропахли, а значит – хлебами,
А в хлебе насущном – и крепость, и жизнь!

МЕТЫ

Сквозь вьюгу и ливень по белому свету
Идём, как всегда, дерзновенно вперёд.
Хоть молодость канула в древнюю Лету
И грозы пластают глухой небосвод.
Сменяется оттепель осенью рыжей,
Как с громом небесным бандеровский гром.
Бывает порою, не знаем, как выжить,
Но всё-таки правдой святою живём.
А правда, как Родина, только едина,
А Родина наша – всеславная Русь
И ныне, и в вечности непобедима,
Которой гордимся, которой горжусь!
Воздвигнув кругом путеводные меты,
Грабастая нечисть в крутой оборот.
Сквозь вьюгу и ливень по белому свету
Идём как всегда дерзновенно вперёд!